

КРАЄЗНАВСТВО

УДК(UDC) 908(477.52)“1860/1950”

ЧЕРНОБРОВ И. В.

**РОЛЬ БЫВШИХ ЗЕМСКИХ ФЕЛЬДШЕРОВ В ОХРАНЕ
ЗДОРОВЬЯ И ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СУМЩИНЫ**

В статье рассматриваются вопросы истории подготовки фельдшеров, их роли и места в системе медицинского обслуживания населения. Проанализирована деятельность ряда бывших земских фельдшеров, ставших врачами, и их вклад в борьбу за здоровье и жизнь людей в условиях мирного времени и годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: подготовка фельдшеров, Сумщина, медицинское образование.

В системе медицинского обслуживания населения, особенно в сельской местности, важное место отведено фельдшерам. Во врачебных учреждениях здравоохранения фельдшер работает под руководством врача, а в фельдшерско-акушерских, фельдшерских пунктах и здравпунктах самостоятельно оказывает первую медицинскую и доврачебную помощь, выполняет назначения врача, проводит профилактическую работу. С переходом в середине 1860-х годов от приказной к земской медицине созданные уездные управы начали приглашать не только лекарей, но и фельдшеров для организации и оказания медицинской помощи сельскому населению в новых условиях. К тому времени в Российской империи за более чем вековой период со времени становления системы подготовки медицинских кадров произошли существенные положительные изменения. Начатая в начале XVIII в. в первых медицинских вузах, которыми являлись госпитальные школы, а затем медико-хирургические училища, подготовка дипломированных лекарей (врачей) проводилась одновременно с подготовкой их помощников - подлекарей. Характерно, что в отличие от медицинских факультетов университетов Западной Европы, а также первой медицинской школы в Московском государстве (1654), функционировавшей относительно непродолжительный период, обучение клиническим дисциплинам осуществлялось непосредственно у постели больных и шло параллельно с изучением теоретических дисциплин. С самого начала учёбы лекарские ученики работали в клинических отделениях госпиталей, исполняя первоначально обязанности санитаров. На следующем этапе уделялось особое внимание их участию в лечебной работе. Ученики ежедневно с утра проводили осмотр больных, участвовали в обходах с госпитальными докторами и лекарями, оказывали помощь в перевязках и хирургических операциях, ухаживали за тяжелыми больными и др. Так они выполняли обязанности, ставшие впоследствии основными для фельдшеров, которых "тогда ещё не было; это и было, собственно, началом их учения" [1].

Согласно "Генеральскому регламенту о госпиталях" (1735) лекарским ученикам *"надлежало за больными ходить со всяким усердием и терпеливостью, дежурство своё весьма исправлять и к науке так склоняться, дабы случай, который имеют доброму научиться, не упускали... Дабы ученики тунеядству случаи не находили, но всегда с больными, и как оные наилучшие пользованы быть могут, дело имели"* [2]. Через 2-3 года обучения ученикам после успешной сдачи экзаменов присваивалось звание подлекаря. Перед ними открывались 2 пути: продолжать обучение и стать лекарями или заняться практической деятельностью и в дальнейшем, после определённого стажа работы, сдать соответствующие экзамены на звание лекаря. Между тем войны, которые проводила Россия, нередко требовали для удовлетворения потребностей армии преждевременных выпусков, т.е. подлекарей. Но это звание в 1799 г. было упразднено [3], и постепенно официальным становилось звание *"фельдшер"*. Однако их, как и подлекарей, было очень мало. Поэтому острая потребность армии и населения в медиках вызвала необходимость привлечения к этой работе лиц без должной медицинской подготовки. Со второй половины XVIII в. перед полковыми лекарями ставилась конкретная задача о подготовке ими методом ученичества своих помощников - *"ротных фельдшеров, не имевших, к сожалению, ни общего, ни законченного медицинского образования. Это были солдаты, подготовленные по уходу за больными, и служившие санитарями"* не только в санитарных частях полков, но и в лазаретах, госпиталях [4].

С созданием в 1775 г. Приказов общественного призрения (опеки) - приказной медицины - была введена должность уездного врача, а также его помощников (1-2 учеников и одной повитухи). Они обеспечивались государственным содержанием. Уездный врач был первым представителем научной медицины. Он должен был организовать медико-санитарное дело в уезде. Но, безусловно, один врач на уезд (иногда на два уезда) не мог в полной мере обеспечить выполнение возложенных обязанностей: по борьбе с инфекционными болезнями среди людей и домашних животных, по оказанию им неотложной врачебной помощи, по расследованию судебно-медицинских случаев, заготовке лекарственных растений [5]. Преимущественно по этим вопросам осуществлялось обучение врачами своих помощников, которые со временем самостоятельно оказывали возможную медицинскую помощь населению.

Подготовка военных фельдшеров проводилась в фельдшерских школах при ряде крупных госпиталей. Существенный вклад в это дело внесла Военно-медицинская академия в Петербурге, где школа функционировала до 1921 г. Тогда вместо слова *"фельдшер"* был принят термин *"лекарский помощник"* (*"лекпом"*) и в академии организовали *"Курсы красных лекпомов"* (военных фельдшеров). Но через несколько лет этот термин утратил официальное значение и окончательно уступил место слову *"фельдшер"* [6]. Хуже обстояло положение с подготовкой фельдшеров для медицинского обслуживания населения.

Для медицинских учреждений и жителей на нынешней территории Сумщины важное значение имели губернские фельдшерские школы, созданные вначале в Харькове и Полтаве, а затем в 1870 г. в Чернигове.

В период земской медицины постепенно возрастала обращаемость населения за медицинской помощью, что потребовало увеличения числа медицинских кадров. Но земские руководители прекрасно знали, что содержание врача обходилось в 3 раза дороже по сравнению с затратами на фельдшера, и делали соответствующие выводы. За более чем 50-летний период существования земской медицины число врачей на Сумщине увеличилось с 7 до 77, а фельдшеров - с 54 до 235, акушеров - с 6 до 86 [7].

Первые земские деятели взяли фельдшеризм под свою защиту, хотя *"им приходилось на каждом шагу получать донесения о том, что фельдшер поведения нехорошего, что он занимается пьянством..."*. При этом земцы предъявляли *"такие доводы в пользу фельдшеров: приверженность крестьян к фельдшеризму, фельдшер - связующее звено между врачом и населением, только он по средствам земству"*. В 1881 г. в Харькове на губернском земском съезде было даже заявлено, *"что без фельдшеров земская медицина будет упразднена"* [8]. Уездные земские управы в погоне за экономией денежных средств старались максимально укомплектовывать должности фельдшеров ротными фельдшерами, которым платили значительно меньше, чем фельдшерам с медицинским (тогда говорили со школьным) образованием. Врачи и уездные санитарные советы всячески противились этому, но земцы с ними не считались, хотя должны были обязательно согласовывать вопросы приёма и увольнения медицинского персонала. В результате даже к концу земского периода в уездах работало много ротных фельдшеров. Так, в Сумском уезде в 1911г. *"числилось 60 человек среднего медперсонала, но из них школьных фельдшеров только 8, фельдшерниц-акушеров - 9 человек"* [9]. В то же время на фельдшеров приходилось 70% амбулаторного приёма больных. Врачи указывали, что при таких условиях, *"когда ротным фельдшерам дана самостоятельная практика, фельдшеризм - большое зло"* [10].

В Лебединском уезде в 1910 г. *"при значительном количестве ротных фельдшеров вообще, на самостоятельных фельдшерских пунктах их 93%"*, за что уездное земство было подвергнуто критике со стороны губернского съезда врачей. Но, обсудив данный вопрос, уездное земское собрание решило не закрывать фельдшерские пункты, а постепенно укомплектовывать их школьными фельдшерами. При этом были несколько повышены их должностные оклады [11].

В Ахтырском уезде в 1907 г. отмечалось: *"Среди фельдшеров много ротных, без специальной медицинско-школьной подготовки. Причём большинство последних размещено на самостоятельных фельдшерских пунктах, что даже незаконно, так как они не имеют права самостоятельной практики"*. Но управа *"не видела возможности привлечения фельдшеров, имевших медицинское образование, ввиду низкого их жалованья"* [12]. В докладе Путивльскому уездному земскому собранию в 1895 г. указывалось: *"Фельдшерские пункты в большинстве случаев не имеют даже элементарного благоустройства, а иной раз помещаются в квартирах фельдшеров. При такой обстановке помощь врача является зачастую фикцией"* [13].

Съезд врачей Черниговской губернии, обсудив 1897 г. состояние земской медицины, отметил, в частности, что *"земско-врачебное дело в*

Конотопском уезде регрессирует... Процветает амбулатория фельдшерская". Поэтому в ответ на эту критику уездное земское собрание решило: *"Как выход из ненормальной организации, дать всему населению возможность пользоваться врачебной помощью"*, для чего предусмотрели увеличить число врачебных участков, сократить число фельдшерских пунктов [14]. Многих фельдшеров уволили, но врачей, желавших поступить на работу, не нашлось, что привело к ещё большему ухудшению медицинской помощи. Пришлось вновь организовывать фельдшерские пункты.

Серьёзной проблемой оставалось отсутствие планового повышения квалификации фельдшеров. Так, в 1897 г. Конотопское уездное собрание обсуждало по инициативе врачей вопрос *"О командировании участковых фельдшеров в Конотопскую больницу для повышения знаний"*. Однако после дебатов гласных конкретное решение так и не было принято, а снова поручалось управе *"выработать наиболее удобный способ"* [15]. Пытаясь повысить уровень знаний фельдшеров в Глуховском уезде, земские врачи возбудили ходатайство об организации для них курсов при Черниговской губернской больнице. Но земская управа пришла к противоположному выводу, заключающемуся в том, что *"наличному составу фельдшеров не предоставляется целесообразным затрата на посылку их на временные фельдшерские курсы"* [16].

Фельдшерско-акушерскому персоналу пришлось работать в очень сложных условиях. Об этом свидетельствуют выводы губернских съездов врачей. В 1912 г. Харьковский губернский съезд врачей и представителей земских учреждений констатировал: *"Погоня за дешевизной этого суррогата медицинской помощи заставляет земства экономить на всём при открытии фельдшерских пунктов: и на помещении, и в окладах жалованья, и в ассигнованиях на покупку инструментов и медикаментов... В результате громадное большинство самостоятельных фельдшерских пунктов занято полуграмотными ротными фельдшерами, плохо подготовленными, плохо обставленными, плохо оплачиваемыми"* [17]. В 1911 г. Черниговский губернский съезд врачей и представителей земств указывал, что *"для фельдшерско-акушерского персонала не так страшна холера, как страшны те отвратительные материальные и нравственные условия, в которых ему приходится работать и жить..."*. Наибольший процент смертности фельдшерско-акушерского персонала в возрасте от 20 до 40 лет - 65% [18].

Основная причина такого положения состояла в том, что с самого начала бюджет земских учреждений для выполнения поставленных перед ними задач был чрезвычайно ограничен. Затраты на медицину, как и на народное образование, административно-полицейский аппарат, агрономическую помощь, дорожное дело и др. нужды, покрывались *"подушными сборами"* с крестьян. Безусловно, подавляющее большинство фельдшеров с медицинским образованием являлись добросовестными тружениками и хорошими помощниками земских врачей. Они прекрасно понимали, что выработан правильный путь развития и установлены твёрдые принципы медицинского обслуживания населения. Их всячески стремились воплотить в жизнь земские врачи, ставившие перед собой задачи - служить народу, работать на его пользу. Немало земских фельдшеров мечтало получить высшее медицинское образование. Многие из них достигли поставленной цели,

стали известными на Сумщине врачами и организаторами здравоохранения, внесли свой вклад в развитие медицины, охрану здоровья и жизни людей.

Георгий Васильевич Ольшевский в 1912 г. начал работать фельдшером Хмелевской врачебной амбулатории Роменского уезда, которая размещалась в небольшой комнате частного дома. Но жажда медицинских знаний помогла ему стать студентом-медиком и успешно окончить университет. С 1920 г. молодой врач стал работать в этом же селе, но в должности заведующего сельским врачебным участком, включавшем, кроме врачебной амбулатории, ещё несколько фельдшерских пунктов в соседних населённых пунктах. В 1929 г. Георгий Васильевич добился завершения строительства стационара и врачебной амбулатории. Хорошо организовал на участке не только лечебно-профилактическую работу, но и подсобное хозяйство при больнице. Однако в период временной оккупации территории немецко-фашистскими захватчиками всё было разрушено. Под руководством врача и благодаря стараниям медицинских работников врачебного участка, к 1945 г. было полностью завершено возрождение сети медицинских учреждений [19]. Больница продолжала быть, как и в предвоенные годы, одной из лучших в области. В 1940 г. на сессии областного совета, обсуждавшей вопрос "*О состоянии здравоохранения и медицинского обслуживания трудящихся области*", отмечалось, что уровень оказания медицинской помощи в Хмелевской больнице не уступал городским больницам [20].

Георгий Васильевич трудился на врачебном участке до 1950 г. За 30 лет плодотворной врачебной деятельности оставил о себе добрую память. Его дело продолжали другие. В частности, в 1959 г. был расширен стационар больницы. В 1973-1976 гг., до ввода в эксплуатацию лечебного корпуса центральной районной больницы, она функционировала как офтальмологическое отделение ЦРБ на 40 коек [21].

Порфирий Иванович Заболотный родился в 1895 г. в крестьянской семье. После окончания Батуринского 2-классного училища поступил в Черниговскую губернскую фельдшерскую школу. Окончив её в 1914 г., работал в Черниговской губернской земской больнице, а с 1918 г. - фельдшером на сахарном заводе в с. Бочечки Конотопского уезда. Этот завод, кстати, начал действовать в 1831 г. и был одним из первых на территории Сумщины. 1921 год принес новые изменения в жизнь фельдшера - он стал студентом Киевского медицинского института. Получив в 1927 г. квалификацию врача, трудился по направлению на Батурином врачебном участке. В 1929 г. возвратился в с. Бочечки, где возглавил сельский врачебный участок. Лечил больных не только лекарствами, но и добрыми словами, милосердными делами, проводил профилактическую работу. Дважды призывался на военную службу: принимал участие в советско-финской войне, с первых дней и до Победы прошёл боевыми дорогами Великой Отечественной войны. За ратный подвиг был отмечен боевыми наградами. После демобилизации под его руководством медицинские учреждения Бочечковского врачебного участка не только быстро возродились, но и была открыта больница. В 50-е годы её мощность возросла с 25 до 50 коек. Она стала одной из лучших в области. Врачебный участок обслуживал более 10 тыс. населения.

Деятельность Порфирия Ивановича достойно оценена государством. За заслуги в развитии охраны народного здоровья ему в 1956 г. было присвоено почётное звание "*Заслуженный врач УССР*". На этом сельском врачебном участке он проработал 35 лет, до своей кончины в 1964 г. Прошёл жизненный путь от сельского паренька до главного врача больницы, отмеченного высокими наградами. Своим трудом он заслужил самое важное для медицинского работника - доверие и любовь людей. В 1975 г. сбылась заветная мечта П.И. Заболотного - вступила в строй больница на 100 коек в с. Бочечки [22]. В современных кризисных условиях в здравоохранении имеют место существенные негативные процессы, но больница служит памятью и воспоминаниями о плодотворной деятельности Порфирия Ивановича на благо народного здоровья.

Мартин Фёдорович Рускевич начал работать земским фельдшером в 1915 г. С 1918 г. служил военфельдшером в Красной Армии. В дальнейшем получил направление в кавалерийский корпус, сражавшийся с различного рода бандформированиями. Командир корпуса В.М. Примаков лично вручил саблю, отметив, что теперь станешь красным казаком. Отгремела Гражданская война, и М.Ф. Рускевич пересел с боевого коня за парту, поступив в Ленинградский медицинский институт. Окончил его в 1928 г. Государственная комиссия предложила молодому врачу остаться в институте для научной работы. Но он поблагодарил за доверие и ответил, что хочет поехать работать в сельскую местность. Прибыл в с. Ястребщина на Глуховщине и с головой окунулся в работу по оказанию медицинской помощи сельчанам. Вскоре бал назначен зав. Баническим сельским врачебным участком.

Когда грянула Великая Отечественная война, стал военным врачом. Шли тяжёлые бои, оперировал раненых под свист пуль и вой снарядов. Однако в одном из сёл на Харьковщине его госпиталь, в котором находилось более 600 раненых, оказался в окружении. Фашисты в госпитале появились внезапно. Персонал в сложных условиях оказывал медицинскую помощь советским бойцам и командирам. Но повязки у тех, кто выздоровел, специально не снимали, пытаясь обмануть врага, так как тайно готовились к побегу. И вскоре совершили свой замысел. Раненые во главе с медиками смогли сделать, казалось, невозможное. Полицаи свирепствовали, рыскали вокруг, но безрезультатно.

Мартин Фёдорович возвратился в с. Баничи. Собрался идти в лес к партизанам. В это время пришёл представитель Шалыгинского партизанского отряда и от имени командира предложил остаться в селе. Его дом находился на самой околице, и к нему пролегал лесная тропа. Ночью шли по ней народные мстители - связные, чтобы получить от своего законспирированного разведчика данные о враге, медикаменты, а также при необходимости медицинскую помощь. Часто и сам врач пробирался в лес спасать раненых и больных. "*Мужественный человек, настоящий патриот*", - говорили о нём бывшие партизаны. В 1965 г. общественность района отмечала 50-летие медицинской деятельности М.Ф. Рускевича. Его благодарили за повседневный труд по охране здоровья населения, оказанную медицинскую помощь более 40 тыс. больным [23]. До 1969 г., в течение 40 лет, он работал

главным врачом Банической участковой больницы (врачебного участка). В любую погоду, не считаясь со временем, был готов к выполнению своего профессионального долга. Имел огромный авторитет среди населения и медицинского персонала. Проблемные вопросы сельского здравоохранения решал практическими делами.

Михаил Петрович Сергиенко окончил Киевскую фельдшерскую школу в 1911 г., в 20-летнем возрасте. Вместе с женой Пелагеей Емельяновной, окончившей тогда же Кременчугскую фельдшерско-акушерскую школу, начали работать соответственно фельдшером и фельдшерницей-акушеркой в Хутор-Михайловской земской больнице Глуховского уезда. М.П. Сергиенко принимал участие в Первой мировой войне. В годы Гражданской войны служил в рядах Красной Армии. В 1928 г. окончил медицинский факультет 2-го Московского университета, а затем курсы специализации по отоларингологии. Работал главным врачом и лор-врачом Марчихинобудской участковой, а с 1935 г. Свесской поселковой больниц Ямпольского района. В Свессе приложил много усилий к укреплению материально-технической базы больницы и развитию специализированных видов медицинской помощи. С началом партизанского движения в период Великой Отечественной войны был тесно связан с партизанским отрядом "За Родину". Но в феврале 1942 г. по доносу провокатора был арестован за оказание медицинской помощи партизанам, передачу им медикаментов и мыла. Подвергнулся допросу в Ямпольском гестапо, однако никого не выдал. Не добившись никаких сведений, врача расстреляли. После гибели мужа его жена, работавшая все эти годы фельдшерницей-акушеркой, ушла к партизанам, которые дислоцировались в Хинельских, а затем в Брянских лесах. Летом 1943 г. против партизанского отряда фашисты бросили крупные карательские силы. После тяжёлых боёв много партизан было взято в плен. Только некоторым, включая П.Е. Сергиенко, удалось слиться с местным населением, но её кто-то выдал [24].

Об этом периоде командир партизанского соединения генерал-майор М.И. Наумов писал: *"Шли с овчарками, наползали как саранча. За первой цепью движется другая, за ней третья; идут, обрабатывают штыками - щупами каждый метр площади. На ночь окапываются, расчищают для обзора и обстрела вокруг себя, минируют подступы. Темпы их продвижения - 2-3 километра в день... Расстреляли в тот вечер и Ивана Софина, уроженца далёкой Татарии, и Пелагию Сергиенко, нашу ямпольскую медичку. Когда её схватили, у неё в руках оказался чемоданчик. - "Врач-партизан! - заорали они, раскрыв чемоданчик и увидев медикаменты, инструментарий; расстреляли, невзирая на то, что она была от истощения еле жива"* [25].

В семье М.П. Сергиенко все были медиками. Младший сын, Олег Михайлович, в 1940 г. был призван на военную службу. В начале Великой Отечественной войны, будучи санинструктором, оказывал медицинскую помощь защитникам Одессы, затем Севастополя. Погиб в 1941 г. старший сын, Тарас Михайлович, окончил в июне 1941 г. 1-й Московский медицинский институт. Работал в Москве ординатором, начальником хирургического отделения эвакогоспиталя на базе 1-й Таганской больницы,

а после его реорганизации - ординатором хирургического отделения клинической больницы. Узнав в 1943 г. о трагической гибели своих родителей, неоднократно обращался с просьбами о направлении его хирургом на фронт, хотя был ограниченно годен к военной службе. Получив отказы, обратился к Главному хирургу Красной Армии Н.Н. Бурденко. При этом он писал: *"Личное горе сплетается в тесный клубок с горем народа. Горе рождает ненависть и зовёт к действию. Мне хочется сделать как можно больше для приближения часа разгрома врага. Мне кажется, что в настоящее время я имею основные навыки, необходимые для оказания медицинской помощи, и думаю, что в этом деле я могу принести наибольшую пользу. Поэтому очень Вас прошу направить меня хирургом на один из передовых этапов - в медсанбат ППГ 1-й линии"*. Эта просьба была удовлетворена. В апреле 1944 г. по распоряжению Главного санэпидуправления РККА Т.М. Сергиенко направлен на 1-й Украинский фронт. Работал старшим ординатором, начальником хирургической бригады госпиталя [26].

В послевоенный период Тарас Михайлович прошел путь от врача-хирурга участковой больницы в Киевской области до видного учёного - нейрохирурга, заслуженного изобретателя и рационализатора.

Николай Васильевич Костогаров - потомственный медик, сын фельдшера. В 1906 г. начал работать земским фельдшером после окончания в Москве фельдшерской школы на базе Голицинской больницы. В аттестации при её окончании он характеризовался как *"старательный, трудолюбивый, знающий своё дело, с безукоризненным поведением"*. В период Первой мировой войны служил в госпитале Красного Креста, а в Гражданскую войну - в Красной Армии, в частях ВЧК. С 1925 г. трудился фельдшером в Ямпольской районной больнице на Глуховщине. Врачом стал в 1934 г., окончив в 47-летнем возрасте Киевский медицинский институт. В годы Великой Отечественной войны совершил патриотический подвиг, организовав на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Ямпольского района Сумской области госпиталь для раненых красноармейцев.

В августе 1941 г. в районе железнодорожной станции Хутор-Михайловский шли тяжёлые бои. В райцентре Ямполь был развёрнут медсанбат. Но под натиском превосходящих сил противника советские войска вынуждены были оставить посёлок, и около 100 солдат и офицеров Красной Армии попали в плен. Фашисты отправили тех, кто мог передвигаться, в концлагерь, а раненых изъявил желание лечить врач Н.В. Костогаров. С разрешения новой власти он открыл лазарет или *"госпиталь для военнопленных"*, как его тогда стали называть. У Николая Васильевича созрел план: спасти раненых и после выздоровления переправить их к партизанам. Их вначале разместили в доме врача, а затем заняли под госпиталь и другие здания. Среди раненых были солдаты, командиры и политработники, но всех звали только по именам.

Н.В. Костогаров делал всё возможное, чтобы спасти их: доставал одежду, медикаменты, продукты питания, осматривал своих подопечных два раза в день. Он не боялся последствий, действовал решительно и разумно, неоднократно говорил раненым: *"Я вас поставлю на ноги, но будьте достойными сынами нашей Родины"*. В этих словах заключён весь

смысл его врачебной деятельности. Раненого в ногу И.Г. Касьянова ему пришлось оперировать без наркоза, отвлекая его во время операции различными вопросами. Тот не знал, кричать ли от боли или говорить. А врач подбадривал: *"Ничего, держись, бывает и хуже..."*. После выздоровления Касьянов ушел к партизанам, стал начальником штаба одного из партизанских отрядов в соединении А.Н. Сабурова, а затем начальником продовольственных баз в соединении С.А. Ковпака. Отмечен многими боевыми наградами.

И.А. Костюченко до войны работал начальником Бориспольского райотдела внутренних дел Киевской области. После выздоровления в госпитале стал связным партизанского отряда. Одновременно занимался информационно-разъяснительной работой среди населения. Однажды по чьему-то доносу был схвачен полицией, отправлен в Шосткинское гестапо. Но продуманная легенда отвела смерть. Его направили в Глуховский концлагерь. Бежал оттуда, скрывался в лесах, пока не попал в партизанский отряд. Раненый военфельдшер М.И. Шibaкин стал помощником Николая Васильевича в его лечебных делах. Жена врача Наталья Петровна готовила раненым пищу, ухаживала за ними, топила печки. Ей помогали другие женщины, которые стали работать в госпитале. В основном это были медицинские работники, работавшие в довоенное время в больнице. Они принимали участие в перевязках, собирали еду среди населения. Большую помощь оказывали жители Ямполья, приносившие различные продукты питания, а также приготовленную пищу, в горшках, чугунках. Помогали, чем могли. Без их помощи трудно было бы выжить.

В госпитале длительно лечился от ран сын Костогаровых, который раненым попал в плен, но смог совершить побег. Со временем вместе с товарищем раздобыли в сарае комендатуры радиоприёмник и спрятали его в укромном месте. В определённое время слушали Москву и сообщали о происходящих событиях. Вначале в госпитале было около 30 раненых. На начало 1942 г. их осталось 18 человек. Некоторые уже начали ходить. Николай Васильевич любил и всячески оберегал своих подопечных, держался с ними бодро, шутил, поддерживал дух.

Важными проблемами всё время являлись продукты питания, медикаменты и перевязочный материал. Н.В. Костогарову каким-то образом удавалось доставать медикаменты даже в Шостке, и через врача М.П. Сергиенко он отправлял их партизанам. В июне 1942 г. в Ямполь на непродолжительное время вошли партизаны. 10 человек из числа выздоровевших во главе с И.Г. Касьяновым влились в ряды народных мстителей. Врач в который раз просился взять его в партизаны, но комиссар отряда Д.Д. Красняк ему ответил: *"Вы здесь нужнее"*. Для семьи Костогаровых раненые в госпитале были как родные. После войны Наталья Петровна отмечала: *"А все Николай Васильевич.... К нему и до войны, было, шли.... Никогда не отказывал людям в медицинской помощи - ехал в любую погоду. Врач же! В тяжёлое время и совсем не считался ни с чем. Умер рано: в 71 год"*. Работавшие в госпитале женщины говорили: *"Хорошим, душевным человеком был Н.В. Костогаров, настоящим врачом!"*

В июне 1942 г. госпиталь был закрыт, но несколько раненых скрывались

там до марта 1943 г. под видом инфекционных больных. Врачу удалось доказать необходимость продолжения их лечения. Он ненавидел фашистов. Часто после войны вспоминал свой госпиталь и гордился тем, что все его пациенты, которым он тогда вернул жизнь, стали народными мстителями, никто из них не был предателем. За период пребывания на оккупированной врагом территории в его трудовую лепту была внесена в 1944 г. запись: "1941 год, август, 29. Организовал лазарет для раненых бойцов и командиров Красной Армии. С 1 сентября 1941 г. по 12 марта 1943 г. - заведующий лазаретом для раненых и инфекционным отделением" [27].

В 1947 г. Николай Васильевич переехал в г. Новгород - Северский, где всё время работал в районной больнице. Только за год до своей кончины в 1958 г. он оставил любимую работу.

Следует сказать, что у каждого из этих бывших земских фельдшеров, как и у многих других тружеников медицины, были на жизненном пути и успехи, и трудности, и опасности. Но они не потеряли себя в очень трудные периоды эпидемий, войн, разрухи, голода. Служили во имя здоровья населения, проявляя самоотверженность как в военные годы, так и в самых скромных условиях рядовой, повседневной работы мирного времени. Своим трудом заслужили любовь и доверие людей.

1. *Мирский М.Б.* Очерки истории медицины в России в XVI-XVIII в.в. / М.Б. Мирский. - Владикавказ, 1995. - С. 55.
2. *Мирский М.Б.* Очерки истории медицины в России в XVI-XVIII в.в. / М.Б. Мирский. - Владикавказ, 1995. - С. 85-86.
3. *Верхратський С.А., Заблудовський П.Ю.* Історія медицини / С.А. Верхратський, П.Ю. Заблудовський. - К.: Вища школа, 1991. - С. 222.
4. *Кравченко Н.Я., Лекарев Л.Г.* Фельдшерсько-акушерський пункт / Н.Я. Кравченко, Л.Г. Лекарев // Большая медицинская энциклопедия (БМЭ). - М., 1985. - Т. 26. - 3 изд. - С. 245.
5. *Верхратський С.А., Заблудовський П.Ю.* Історія медицини / С.А. Верхратський, П.Ю. Заблудовський. - К.: Вища школа, 1991. - С. 233.
6. *Богоявленский Н.А.* Лекарь / Н.А. Богоявленский // БМЭ. - 1980. - Т. 12. - 3 изд. - С. 532.
7. *Крыштопа Б.П.* Здоровья населения и здравоохранение Сумской области / Б.П. Крыштопа. - Харьков, 1973. - С. 5.
8. *Веселовский Б.Б.* История земства за сорок лет / Б.Б. Веселовский. - СПб., 1909. - Т. I. - С. 336-337.
9. Журнал Сумского уездного земского собрания чрезвычайной сессии 29 ноября 1911 года. - Сумы, 1912. - С. 47.
10. Журналы Сумского уездного земского собрания очередной сессии 17-22 сентября 1913 года. - Сумы, 1914. - С. 27.
11. Журнал очередного Лебединского уезда земского собрания 10-14 октября 1910 года с приложениями. - Лебедин, 1911. - С. 190.
12. Доклады Ахтырскому уездному земскому собранию очередной сессии 1907 года по медицинскому отделу. - Ахтырка, 1907. - С. 2.
13. Государственный архив Сумской области (ГАСО), ф. 445, оп. 1, д. 1, л. 87.
14. Журналы XXIII очередного Конотопского уездного земского собрания 20-30 октября 1897 года. - Конотоп, 1898. - С. 275-278.
15. Журналы XXIII очередного Конотопского уездного земского собрания 20-30 октября 1897 года. - Конотоп, 1898. - С. 233.
16. Журналы Глуховского уездного земского собрания 1909 года. - Глухов, 1910. - С. 335.
17. Труды IX съезда врачей и представителей земских учреждений Харьковской губернии. Делегатские доклады. - Харьков, 1912. - Т. I. - С. 493
18. Труды VII съезда врачей и представителей земств Черниговской губернии 10-19 августа 1911 года. - Чернигов, 1912. - Т. 2. - С. 434, 439.
19. *Волинська Н.* Сільський лікар / Н. Волинська // Більшовицька зброя. - Суми,

1946. - 13 січня.

20. ГАСО, ф. Р.3370, оп. 2, д. 4, л. 14.

21. Мусієнко В.К., Задвернюк О.В. Медицина Роменщини / В.К. Мусієнко, О.В. Задвернюк. - Ромни, 1994. - С. 103-104.

22. Кравець В.П., Сутулін В.В. Білий колір життєдайний / В.П. Кравець, В.В. Сутулін. - Суми: Собор, 2001. - С. 52-53, 58, 62-63, 75, 160.

23. Харченко О. 50 років у строю / О. Харченко // Ленінська правда. - Суми, 1965. - 10 лютого.

24. Сергиєнко Т.М. Воспоминания / рукопись. - 1981. - 23 февраля. - 3 с.

25. Наумов М.И. Степний рейд / М.И. Наумов. - К.: Дніпро, 1968. - С. 320-325.

26. Сергиєнко Т.М. Автобіографія / рукопись. - 1981. - 1 декабря. - 8 с.

27. Бобильов В. Госпіталь Костогарова / В. Бобильов // Шлях комунізму. - Ямпіль, 1978. - 16, 23, 30 листопада, 2, 5 грудня. - №№ 144, 147, 150-152.

Чорнобров І. В. РОЛЬ КОЛИШНІХ ЗЕМСЬКИХ ФЕЛЬДШЕРІВ В ОХОРОНІ ЗДОРОВ'Я ТА ЖИТТЯ НАСЕЛЕННЯ СУМЩИНИ

У статті розглядаються питання історії підготовки фельдшерів, їх ролі та місця у системі медичного обслуговування населення. Проаналізовано діяльність низки колишніх земських фельдшерів, котрі стали лікарями, їхній внесок у боротьбу за здоров'я та життя людей в умовах мирного часу та у роки Великої Вітчизняної війни.

Ключові слова: підготовка фельдшерів, Сумщина, медична освіта.

Chernobrov I. V. THE ROLE OF THE FORMER ZEMSTVO FELDSHERS IN THE HEALTH AND LIFE PROTECTION OF THE POPULATION OF SUMY REGION

The article deals with the history of training feldshers, their role and place in the system of health services. It analyzes the activity of former zemstvo feldshers that became doctors, and their contribution in fighting for health and life of people during peace-time and the Great Patriotic War

Key words: feldshers training, Sumy region, medical education.

Отримано 26. 07. 2014